

«РУССКИЙ МИР», «КАНОНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ» И «СВЯТАЯ РУСЬ»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Алейникова Светлана Михайловна

начальник отдела кадровых технологий НИИ ТПГУ Академии
управления при Президенте Республики Беларусь;
кандидат социологических наук (г. Минск, Беларусь)

«Русский мир» (далее – РМ) – амбициозный цивилизационный проект Русской православной церкви (далее – РПЦ), призванный дать ответ многим глобализационным вызовам: утраты социокультурной идентичности, размывания ценностных оснований, размежевания некогда общего геополитического пространства. В конструкции РПЦ РМ – в первую очередь цивилизационное понятие: это «особая цивилизация» и «цивилизационное пространство», единство которого определяется Патриархом по факту крещения Руси в 988 г. Перечень оснований РМ включает в себя: 1) православную веру, 2) русскую культуру и язык, 3) общие взгляды на историческое прошлое и общественное развитие, 4) единая система ценностей.

Кроме этого, РМ определяется как «русский способ жительства», поддерживаемый «общими государственными границами». Содержание, особенности и отличия «русского способа жительства» не раскрываются, поэтому в качестве основной характеристики представляется обоснованным выделить не столько «понятие» и «способ», сколько «пространство» РМ. Пространственное измерение требует определения уже не только духовных и цивилизационных, но и формальных границ, в контексте определения которых РПЦ активно использует понятие «канонической территории».

Данное понятие было введено в терминологию РПЦ в связи с проблемами взаимоотношений с инославными конфессиями и нашло свое закрепление в официальных документах РПЦ, однако их трактовки нельзя назвать последовательными.

Во-первых, они представляются спорными с богословской точки зрения, поскольку вселенский характер христианства не имеет национальных и государственных границ, о чем было заявлено Священным Синодом РПЦ: «Границы Патриархата необязательно должны совпадать с государственными границами... Патриархат есть церковно-каноническая реальность, образованная для поддержки единства и соборности входящих в него церковных структур» [1, с. 231].

Во-вторых, в разных документах заложены различные основания определения границ: согласно «Основным принципам отношения РПЦ к инославиям» в качестве «канонической территории» обозначены «страны СНГ и Балтии», т.е. пространство бывшего СССР [2]. Согласно же статьи 3 Главы 1 Устава РПЦ, каноническая территория, помимо бывших советских республик, включает в себя страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай, Монголию и Японию, а юрисдикция РПЦ простирается также на всех «добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах» [курсив А.С.] [3].

Исходя из приведенной трактовки «канонической территории РПЦ», границы РМ гораздо шире территории России. Ядром же РМ выступают «страны-наследницы исторической Руси»: Россия, Украина и Беларусь. В этой связи необходимо разграничивать пространство «канонической территории» РПЦ и пространство «Святой Руси», синонимичными значениями которой в конфессиональной риторике выступают также «мир всея Руси», «Киевской Руси», «исторической Руси» [4]. Подобное отождествление является достаточно дискуссионным, поскольку в их основе заложены различные типологические основания.

Так, если под «исторической Русью» подразумевается «Древняя Русь», следует принимать во внимание, что в научной исторической литературе наименования «Древней» и «Киевской» Руси были взаимозаменяемыми и подразумевали лишь одну из стадий раннегосударственного образования в период его развития с IX в. до середины XIII вв. Термин «всея Руси» представлял собой приставку к титулу русских великих князей и царей, получившую закрепление в официальных документах внутри государства ко второй половине XV в. В настоящее время его содержание не имеет пространственного измерения и используется лишь в обозначении титула представителей РПЦ.

Что касается «Святой Руси», то впервые это словосочетание появилось в русской литературе в XVI в., столетие спустя перейдя в фольклор и былинный эпос. В научной литературе актуализация термина связана преимущественно с осмыслением «Святой Руси» как базового понятия русской идентичности, т.е. ментальной категории, национального архетипа. Фактически рассматриваемый термин отсылает к идеальному образу (модели) исторического прошлого, также не имеющего каких-либо очерченных социальных, исторических или территориальных рамок.

В определении Архиерейского собора РПЦ 2008 г. «О единстве церкви» «Святая Русь» формулируется как «Родина для всех нас, наше общее цивилизационное пространство» [5]. Соотношение понятий «Святой Руси» и РМ было четко сформулировано Патриархом на открытии III Ассамблеи Русского мира: «Святой преподобный Лаврентий Черниговский выразил эту идею [РМ – А.С.] известной фразой: “Россия, Украина, Беларусь – это и есть святая Русь”» [6]. Митрополит Иларион также отмечает единство прежде всего трех восточнославянских народов: «Святая Русь – это то историческое пространство, которое объединяет нынешние Россию, Украину и Белоруссию. Три славянских народа, разделенные ныне государственными границами, некогда составляли единый

народ, и имеют общую историю, продолжавшуюся более тысячи лет» [7]. В то же время, отмечая объединяющую роль РПЦ, митрополит делает существенную оговорку что общее духовное пространство, помимо указанных стран, включает в себя «и целый ряд других стран», перечень которых, однако, не уточняется.

Таким образом, «Святая Русь» в составе России, Украины и Беларуси является ядром РМ. Границы самого РМ тождественны понятию «канонической территории», закрепленному в Уставе РПЦ, т.е. распространяются на всю территорию присутствия «лиц православного исповедания». Помимо «Святой Руси», в более-менее очерченные границы РМ Патриархом включены Молдавия и Казахстан, а также «другие страны исторического пространства Руси». Кроме этого, РМ – это цивилизация, «распространившейся на огромные просторы Евразии», что также вносит коррективы в потенциальный охват ее границ. В приведенном контексте понятие «Святой Руси» уже представляет собой концепцию развития как внутри-, так и внешнецерковных отношений.

В перспективе к стране РМ может быть отнесена любая страна, в которой русский язык используется как язык межнационального общения, развивается русская культура, хранятся русская общеисторическая память и единые ценности. В идеале РМ может стать подобием византийской цивилизации – именно это, по мнению Патриарха, и есть «высший, всечеловеческий уровень общественного бытия» [8].

Литература

1. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 22.10.1991 г. // Московский церковный вестник. – 1991. – №19. – С. 231.
2. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>. – Дата доступа: 09.02.2016.
3. Устав РПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>. – Дата доступа: 09.02.2016.
4. Выступление Патриарха Кирилла на I Калининградском форуме Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>. – Дата доступа: 30.04.2015.
5. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О единстве Церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavie.org.ua/>. – Дата доступа: 14.02.2016.
6. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>. – Дата доступа: 09.04.2015.
7. Выступление митрополита Волоколамского Илариона, на открытии учебного года на Богословском факультете Южной Италии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hilarion.ru>. – Дата доступа: 14.02.2016.
8. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1310952.html>. – Дата доступа: 09.04.2015.